

Четверта група має об'єднати митні режими, які використовуються при припиненні зовнішньоекономічних операцій у зв'язку з неможливістю або неефективністю реалізації товарів. Це такі режими, як *знищення або руйнування, відмова на користь держави*.

До п'ятої групи слід включити митні режими, при яких товари не купуються і не реалізуються суб'єктами зовнішньоекономічної діяльності України, а переміщуються через територію України з метою доставки з однієї іноземної країни до іншої. Це режим *транзиту*.

Запропонований поділ митних режимів на групи дасть змогу більш повно й комплексно розкрити їх внутрішню побудову, виявити специфіку їх регулювання, застосування забороняючих або дозволяючих дій, використання заходів економічної політики, з'ясування умов сплати митних платежів тощо. Це дозволить суттєво визначити будь-який режим і встановити процедуру поетапного оформлення кожної групи. Одразу слід відзначити, що такий підхід допоможе й окресленню пільг та їх тлумаченню. Відсутність систематизованого підходу ніяк не сприяє закріпленню законності в митній справі, негативно відбивається на розвитку зовнішньоекономічних зв'язків і на динаміці зовнішньоторговельного обороту. Але зауважимо, що таку роботу треба виконати ще до набрання чинності новим МК України.

Список літератури: 1. Відомості Верховної Ради України. 2. Див, напр.: *Бахрах Д.Н.* Административное право: Учебник. Ч. общ. – М.: Изд-во БЕК, 1993. – 301 с.; *Козырин А.Н.* Таможенные режимы. – М.: Статут, 2000, – 247 с.; *Шульга М.Г.* Поняття, види митних режимів та їх застосування // Пробл. законності: Респ. міжвідом. наук. зб. / Відп. ред. В.Я. Тацій. – Х.: Нац. юрид. акад. України, 2000. – Вип. 45. – С. 140 – 149. 3. Комментарий к Таможенному кодексу РФ. – М.: Спарк, 1996. – 624 с. 4. *Сандровский К.К.* Таможенное право в Украине. – К.: Вентури, 2000. – 208 с. 5. *Храбсков В.Г.* Таможня и закон. – М.: Юрид. лит., 1979. – 128 с. 6. Энциклопедия таможенного дела: В 2-х т. – Т. 1 / Сост.: А.Б. Егоров, А.П. Шейко. – Львов: Мета, 1996. – 760 с. 7. *Яцушко А.Н.* О понятии и классификации таможенных режимов // Эконом. и прав. пробл. тамож. деятельности: Сб. науч. тр.: В 2-х ч. – Ч. 1. – М., 1999. – С. 204 – 225.

Надійшла до редакції 21.10.2003 р.

УДК № 343.234

М.Е. Григорьева, ассистентка
Национальная юридическая академия Украины
имени Ярослава Мудрого, г. Харьков

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ОСВОБОЖДЕНИЯ ЛИЦА ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СВЯЗИ С ДЕЯТЕЛЬНОМ РАСКАЯНИЕМ

В период становления и развития правового государства важную роль для дальнейшего совершенствования законодательства Украины

играет механизм регулирования уголовно-правовых отношений. Правовые средства – категория, формирующая механизм уголовных правоотношений. Между тем вопросы, связанные с их определением и применением в уголовном законодательстве, до сих пор не были предметом научных исследований. Их изучение невозможно без обращения к общетеоретическим положениям.

Понятие “правовые средства” часто используется исследователями в различных отраслях права. Действительно, все общетеоретические проблемы тем или иным образом связаны с этой категорией и поэтому возникает вопрос: что следует понимать под нею. По этому поводу существуют различные точки зрения. Например, некоторые ученые определяют методы правового регулирования отраслей права как внутренние правовые средства [20, с. 55-62], другие считают, что это юридические инструменты, служащие разрешению экономико-социальных вопросов [4, с. 107], третьи убеждают, что это объединение юридически значимых действий, осуществляемых субъектами в определенных рамках для достижения каких-либо целей, не противоречащих законодательству [13, с. 18].

На общетеоретическом уровне существенный вклад в рассмотрение этого вопроса внес С. Алексеев, предложивший определить правовые средства как один из видов правовых явлений [1, с. 14], которые он разделил на четыре группы: а) явления-регуляторы (нормы права, индивидуальные предписания, права и обязанности); б) явления правовой формы (нормативные и индивидуальные акты); в) явления правовой деятельности (правотворчество, правоприменение, толкование); г) явления субъективной стороны правовой действительности (правосознание, субъективные элементы правовой культуры, правовая наука) [1, с. 14]. Далее ученый приходит к выводу, что правовыми средствами необходимо считать только те из них, которые являются существенными и воплощают в себе регулятивную функцию права. Такими признаками обладают только явления-регуляторы и явления правовой формы, поэтому именно ему принадлежит идея рассматривать нормы права, средства юридической техники, все другие инструменты регулирования общественных отношений как правовые средства. Они, по мнению ученого, не являются какими-то особенными, специфическими явлениями правовой действительности, а охватывают правовые явления разных уровней, которые следует изучать в зависимости от их функционального назначения как соответствующие инструменты решения социальных задач и реализации ценностей права. На основании этого С. Алексеев определил правовые средства как нормы права, средства юридической техники, все иные инструменты регулирования

в единстве их содержания и формы [1, с. 14, 15]. На основании этого можно сказать, что он усматривает назначение правовых средств только как инструмент для решения соответствующих социальных задач.

Наряду с этой существует и другая точка зрения, высказанная А. Малько, по мнению которого, правовые средства – это правовые явления, отражающиеся не только в инструментах, но и в соответствующих деяниях, с помощью которых осуществляются интересы субъектов права и обеспечивается достижение социально полезных целей [14, с. 7]. Он считает, что эти средства выступают специфическим посредником между субъектом и объектом деятельности и включают в себя не только инструменты – права и обязанности субъектов, запреты, наказания, поощрения, но и фактическое поведение субъектов, которое воплощается в использовании и соблюдении ими норм права [12, с. 7].

На общие существенные признаки правовых средств указывает М.Н. Сибилев, подчеркивая, что они: а) имеют правовую природу, так как основываются на праве и закреплены в законодательстве; б) по своему содержанию являются сложными явлениями, так как, с одной стороны, выступают соответствующими инструментами, а с другой, — охватывают определенные деяния субъектов, направленные на активное использование этих инструментов для достижения определенных целей; в) не являются принципиально новыми явлениями правовой действительности, которые ранее не были известны; г) воплощают в себе регулятивную силу права, обеспечивают связь идеального (цели) и реального (результата) [18, с. 140].

Учитывая все черты правовых средств в сфере уголовного права, отметим, что их можно определить как правовые явления, закрепленные в законодательстве и представляющие собой соответствующий инструмент или определенные действия, направленные на его использование для достижения целей уголовного законодательства. Среди уголовно-правовых средств выделяются: уголовно-правовые нормы (нормы права), уголовно-правовые отношения (правоотношения) и уголовно-правовые акты (акты применения норм права).

Одним из основных первоначальных правовых средств следует называть уголовно-правовую норму. Типичные уголовно-правовые нормы устанавливают преступление и следующее за ним уголовное наказание, но есть и нормы, указывающие не только на общественно опасные деяния, но и на поведение лица после совершения преступления.

Нормы о постпреступном поведении, отличаются от других норм уголовного права, предусматривающих составы преступлений, прежде всего предметом регулирования, так как данные нормы регулируют

общественные отношения, складывающиеся после совершения преступления в связи с непреступным поведением виновного.

В соответствии со ст. 45 УК Украины, “лицо, которое впервые совершило преступление небольшой тяжести, освобождается от уголовной ответственности, если оно после совершения преступления чисто-сердечно раскаялось, активно способствовало раскрытию преступления и полностью возместило причиненные ним убытки или устранило причиненный вред”. Спецификой уголовно-правовой нормы, предусматривающей освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, есть то, что эта норма является поощрительной.

Единой точки зрения на поощрительные нормы нет. Одни ученые считают поощрительные нормы разновидностью управомочивающих норм [17, с. 49; 24, с. 18], другие определяют такое поведение внеправовым стимулом [8, с. 13]. Несмотря на имеющиеся разногласия, В.М. Баранов [3, с. 22], В.М. Елеонский [5, с. 15], Н.А.Стручков [6, с. 11] и другие отстаивают право на их существование. Эта норма содержит средство поощрения за социально-полезное для государства поведение, которое должно заключаться в соблюдении и выполнении юридических и иных обязанностей или в достижении определенных результатов, которые преобладают над определенными требованиями [3, с. 40]. Таким образом, в уголовном праве кроме норм, устанавливающих ответственность за совершение преступления, есть и нормы, содержащие уголовно-правовое поощрение в виде освобождения от уголовной ответственности.

Некоторые правоведы видят причину появления анализируемых норм в потребности борьбы с конкретными преступлениями, которые являются сложными для раскрытия и расследования, поэтому считают применение деятельного раскаяния компромиссом, на который государство вынуждено идти в целях обеспечения раскрываемости подобных преступлений [2, с. 75-77; 9, с. 12].

Противоречия между интересами личности и общества, личности и государства рассматривались многими учеными-правоведами [9, с. 138; 13, с. 75; 11, с. 5,6; 18, с. 24]. Но определение преступления как уголовно-правового конфликта остается спорным. Конфликт (от лат. *konfliktus*) – столкновение противоположных взглядов; серьезное разногласие [16, с. 258]. Вряд ли можно согласиться с тем, что преступник, совершая убийство или кражу, имеет иной, отличительный от общества и государства, взгляд на эти преступления. И его противопоставление своего поведения нормам уголовного права, говорит лишь о том, что между правомерным и противоправным поведением преступ-

ник выбирает последнее. Некоторые исследователи трактуют компромисс как сотрудничество сторон [18, с. 25], другие — как соглашение на основании взаимовыгодных уступок [17, с. 87]. Но подобные точки зрения вызывают сомнение, так как примирение между правоохранительными органами и преступниками невозможно, тем более, что это выглядит как попытка любой ценой уладить возникшее противоречие.

Нормы уголовного права, регулирующие действия государства при деятельном раскаянии лица, совершившего преступление, — одно из основных уголовно-правовых средств, составляющих механизм уголовно-правового регулирования отношений, возникающих при освобождении лица от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. Эти нормы обращены к суду и регулируют общественные отношения, возникающие в результате непреступных поведенческих актов.

Следующим уголовно-правовым средством следует назвать уголовные правоотношения, возникающие на основе действующих уголовно-правовых норм. В зависимости от характера последних возникают различные правоотношения. Уголовному праву присущи в большей степени охранительные правоотношения, возникающие после совершения преступления и призванные защищать определенные социальные ценности. С того момента, когда лицом впервые было совершено преступление небольшой тяжести, между ним и государством возникает уголовно-правовое отношение.

Возникающие при совершении преступления правоотношения, как и любые другие, постоянно претерпевают изменения: одно прекращает свое существование и на его месте возникает другое правоотношение. Одним из юридических фактов, преобразующим уголовно-правовое отношение, является деятельное раскаяние.

Рассмотрение субъектного состава этих правоотношений показывает, что одной их стороной выступает лицо, подлежащее уголовной ответственности (один или несколько общих либо специальных субъектов), а второй — государство, в лице суда, которое может привлечь лицо такой ответственности. Важно отметить, что государство — обязательный субъект другого, а именно уголовно-поощрительного правоотношения. По своей юридической природе правоотношения при деятельном раскаянии являются поощрительными, так как в их рамках происходит освобождение лица от уголовной ответственности. Другими словами, правоотношения, возникающие при освобождении лица от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, — это отношения между лицом, совершившим определенное преступление, и государством в лице суда. Каждый из субъектов этого правоотноше-

ния обладает определенными правами и несет корреспондирующие им обязанности.

Вторым составным элементом правоотношения, возникающего при освобождении лица от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, можно считать его объект, которым является уголовная ответственность. Уголовный закон определяет права и обязанности субъектов по отношению к предмету. В связи с этим у государства есть право наказать преступника только в меру того преступления, которое он совершил, т.е. у государства есть право привлечь лицо к уголовной ответственности, но оно обязано также правильно квалифицировать его действие, назначить ему соответствующее наказание и т.д. Со стороны же преступника существует обязанность претерпевать наказание, соединенная с правом быть наказанным в строгом соответствии с уголовным законом. Основанием для решения вопроса об уголовной ответственности такого лица может быть только состав преступления [21, с. 38].

Действия, направленные на предотвращение виновным вредных последствий совершенного преступления, добровольное возмещение вреда, способствование раскрытию преступления и т.д. не прекращает уже существующего правоотношения, а только изменяет его. Это доказывает и то, что у правоотношения, которое продолжает существовать, не изменяются ни субъекты (государство и лицо, совершившее преступление), ни объект правоотношения (уголовная ответственность за совершение преступления). Претерпевает изменение только его содержание: обязанность государства привлечь к уголовной ответственности заменяется обязанностью освободить от уголовной ответственности.

Следовательно, с того момента, когда возник новый юридический факт, уголовное правоотношение не прекращается, а изменяется. До этого оно существовало как уголовно-правовое отношение, содержанием которого было привлечение к уголовной ответственности, после его изменения содержанием стало освобождение от уголовной ответственности. В данном случае суд имеет только одно полномочие и обязано его реализовать, т.е. императивно обязан освободить лицо от уголовной ответственности.

Третьим уголовно-правовым средством являются уголовно-правовые акты. Такое правовое средство по своей природе является уголовно-процессуальным, а не уголовно-правовым, ибо реализация прав и обязанностей субъектов уголовно-правового отношения осуществляется в рамках уголовно-процессуальных правоотношений и

должна быть закреплена в виде решений суда, предусмотренных УПК Украины.

Таким образом, необходимо отметить, что правовые средства – это уголовно-правовая категория, требующая дальнейшего детального изучения. Уже на данном этапе следует определиться, какое содержание вкладывается в понятие “правовые средства”, выяснить их существенные признаки, правовую природу с целью предупреждения неправильного использования такой правовой категории. Из вышеизложенного можно сделать вывод, что правовые средства представляют собой систему и помогают осуществлять упорядоченность общественных отношений в соответствии с целями и задачами правового государства, что позволяет осмыслить социальную ситуацию, проникнуть в ее юридическую сущность, выяснить, кто является носителем прав и обязанностей, в чем они состоят, на какие объекты направлены, в какой момент времени и на каком основании они возникают, чем определяется момент их реализации, прекращения или изменения, переход их в новые правоотношения и т.д.

Список литературы: 1. *Алексеев С.С.* Правовые средства: постановка проблемы, понятие, классификация // Сов. государство и право. – 1987. – №6. – С. 13-18. 2. *Аликперов Х.Д.* Уголовно-правовые нормы, допускающие компромисс в борьбе с преступностью // Государство и право. – 1992. – №3 – С. 75-77. 3. *Баранов В.М.* Поощрительные нормы советского социалистического права. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1978. – 146 с. 4. *Быков А.Г.* План и хозяйственный договор. – М.: Наука, 1975 – 128с. 5. *Елеонский В.А.* Поощрительные нормы уголовного права и их значение в деятельности органов внутренних дел. – Хабаровск: Хабаровск. ВШ МВД СССР, 1984. – 108 с. 6. *Ефимов М.А.* Условно-досрочное освобождение от лишения свободы и замена неотбытой части его более мягким наказанием. —Свердловск: Изд-во Дальневосточ. ун-та, 1960 – 149 с. 7. *Кабалкин А.Ю.* Социально-экономические права советских граждан. – М.: Наука, 1986 – 207 с. 8. *Коган В.М.* Социальный механизм уголовно-правового воздействия. – М.: Наука, 1983. – 82 с. 9. *Кушнарев В.А.* Деятельное раскаяние в уголовном праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2002. – 20 с. 10. *Кудрявцев В.Н.* Причины правонарушений. – М.: Наука, 1976. – 60 с. 11. *Марцев А.И.* Преступление как конфликтное отношение // Актуал. пробл. применения уголов. законодательства в деятельности органов внутренних дел. – М.: Акад. МВД СССР, 1987. – 117 с. 12. *Малько А.В.* Правовые средства как общетеоретическая проблема // Правоведение. – 1999. – №2. – С. 26-36. 13. *Пулгинский Б.И.* Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. – М.: Наука, 1984. – 138 с. 14. *Сабитов Р.А.* Посткриминальное поведение (Понятие, регулирование, последствия). – Томск.: Изд-во Томск. ун-та, 1985. – 192 с. 15. *Сибильов М.М.* До питання про правові засоби сфери приватного права // Вісн. Акад. прав. наук України. –2001. – №3. – 187 с. 16. Словарь иностранных слов / Под ред. В.В. Пчелкина, Л.Н. Комарова и др. – М.: Рус. яз., 1989. – 621 с. 17. *Толчинский Б.А.* Политический компромисс: современная проблематика // Государство и право. – 1992. – №12. – 78 с. 18. *Усатий Г.О.* Кримінально-правовий компроміс. – К.: Атіка, 2001. – 128 с. 19. *Филатов А.* Практика применения судами ст. 39¹ Основ уголовного законодательства // Соц. законность. –1978. – №7. – С. 23-29. 20. *Шевченко Я.Н.* Средства защиты в гражданском праве // Сов. государство и право. – 1972. – № 5. –

Надійшла до редакції 21.10.2003 р.

УДК 343. 13

С.О. Гриненко, аспірант
Національна академія
Служби безпеки України, м. Київ

СУТНІСТЬ ПРИНЦИПУ БЕЗПОСЕРЕДНОСТІ У КРИМІНАЛЬНО-ПРОЦЕСУАЛЬНОМУ ПІЗНАННІ

У зв'язку з розробкою нового Кримінально-процесуального кодексу України особливої актуальності набули питання, пов'язані з принципами кримінального судочинства. Зокрема, дискусійними є такі з них, як поняття, нормативний зміст принципу безпосередності та його роль у механізмі правового регулювання кримінально-процесуальної діяльності. Слід зауважити, що левова частка досліджень, присвячених зазначеній проблемі, була здійснена до початку 90-х років. Значний внесок у розвиток поняття принципу безпосередності у кримінальному судочинстві зробили С.А. Альперт, Ю.М. Грошевий, Т.М. Добровольська, Ю.О. Заїка, В.Я. Лівшиць, З.І. Сарбаєв, М.С. Строгович, І.В. Тиричев, В.Д. Шундигов, та ін. [Див.: 1; 3; 5; 6; 8; 13; 16-18]. В Україні ж існує єдине дисертаційне дослідження Т.В. Каткової [Див. 7]. Хоча висновки згаданих науковців у цілому не втратили свого значення й актуальності, вони, на наш погляд, потребують ретельного перегляду з урахуванням сучасних суспільно-політичних умов і тенденцій розвитку кримінально-процесуального законодавства України. Отже, метою даної статті є визначення сутності принципу безпосередності й концептуальних засад конструювання його нормативного змісту в кримінально-процесуальному законодавстві.

Принцип безпосередності закріплено у ст. 257 гл. 24 КПК України "Загальні положення судового розгляду", що призвело до неоднакового тлумачення норми про безпосередність. На думку деяких учених, безпосередність не є принципом кримінального процесу, тому вони не виділяють її як самостійний принцип, а відносять до "загальних правил судового розгляду", розуміючи під останніми найбільш загальні обов'язкові правила розгляду кримінальних справ у суді, у яких відображені специфічні особливості судового розгляду як центральної стадії кримінального процесу і які є незмінюваними при провадженні по будь-якій кримінальній справі [14. с.325-328], або відносять вимоги